

— Я — герцогиня Силла Экна. Я буду представлять интересы двора Зари и учредителя этих переговоров, Пробуждённого Верхена. Подполковник Кэлан — эмиссар от двора Ночи, а лич Инксиалот — нейтральный зритель от имени Совета, — банши сделала изящный реверанс сначала личу, а затем Кэлану.

Вампир знал, насколько изменчиво поведение лича, но нарушение этикета всё равно возмутило его. Поэтому, когда лич продолжал смотреть в пространство, не отвечая на приветствие, Кэлан сделал то же самое. Это была одна из самых отвратительных ночей за последние несколько веков его существования, и с каждым часом она становилась всё хуже. Его новый вассал умудрился разозлить единственного на многие мили Пробуждённого, о существовании которого не знал даже двор Ночи. Кэлан был вынужден защищать свои вложения, и хотя его короткая схватка с Литом закончилась ничьёй, он всё же потерпел унижительное поражение.

Новость о неспособности Кэлана усмирить собственную собаку распространилась в дворе Ночи как лесной пожар, сделав его посмешищем. Никому не было дела до того, что Лит — Пробуждённый или гость Зари. Единственное, что имело значение для его коллег, это то, что Кэлан покинул торжество, а Лит остался. Любой результат, кроме победы, рассматривался его двором как слабость. Позже некоторые из его самых ценных связистов на чёрном рынке были убиты, превратившись в чудовищ. Опозорившись на публике и потеряв значительную часть своего влияния в Отре, Кэлан получил звание подполковника при дворе. И когда он услышал о том, что молодой Пробуждённый ищет аудиенции, он вызвался вернуть себе часть утраченного положения. Присутствие лича внесло сумятицу в его планы. Смертный торопился, поэтому тактика Кэлана предполагала использовать эту слабость, чтобы вынудить его согласиться на невыгодную сделку. Отжав у Зари мистические сокровища, он вернул бы себе честь и заставил бы смертного принять участие в Играх властителей дворов, дав тому возможность отомстить. Двух зайцев одним выстрелом.

К несчастью, личи были непостоянными существами и одними из немногих, ещё более нетерпеливыми, чем смертные. Если тянуть время, то Кэлан, скорее всего, быстро, но мучительно уснёт вечным сном.

«Не всё потеряно. Мне просто нужно использовать природу лича, и эта безумная тварь сделает за меня всю грязную работу», — подумал вампир.

— Чего ты хочешь, человек? — прямой подход был ещё одним нарушением этикета, но это принесло ему одобрительный кивок Инксиалота.

— Мне нужно знать, кто стоит за мясными марионетками, похитившими профессора Манохара, и где я могу его найти, — даже без Солус, инстинкт выживания Лита кричал ему, чтобы он поспешил покинуть комнату.

Лич был самым могущественным существом, которое он когда-либо видел, и, что ещё хуже, он был Пробуждённым.

«Если он использует на мне Бодрость, то сможет обнаружить мою вторую жизненную силу. Я не могу позволить вызвать такое любопытство, иначе рискую провести остаток жизни в качестве подопытного кролика», — личи были единственной высшей нежитью, о которой Лит знал многое благодаря Калле.

Он знал, что нет ничего, на что бы они не пошли ради своего стремления к знаниям. Нарушить все законы дворов и королевства разом было бы небольшой ценой за то, чтобы заполучить в свои руки такую аномалию, какой являлся Лит.

— Ты многого просишь. Сколько стоит для тебя жизнь одного из величайших магов... — голова Инксиалота повернулась к представителям двора Ночи. От его взгляда граф Ксольвер упал на колени, не в силах дышать.

Кэлан остался невозмутимым только потому, что уже сидел, и его потовые железы были мёртвы, как вбитый в доску гвоздь.

— Я имею в виду, жизнь одного из величайших смертных магов и местонахождение одного из величайших врагов королевства Грифонов? — глаза Инксиалота снова стали пустыми.

— Для меня они ничего не значат, — сказал Лит, взмахнув рукой. — С другой стороны, королевство Грифонов очень заинтересовано в этих двух вопросах и хорошо заплатит вам. Конечно, если предоставленная информация будет достоверной.

— Это не рынок скота, где можно проверить животное, прежде чем заплатить за него цену, — голос Кэлана прекрасно скрывал его раздражение. Человек знал по крайней мере некоторые правила игры.

— Тогда я согласен на то, чтобы узнать местонахождение профессора Манохара, — ответил Лит. — Если первая информация окажется правдивой, королевство купит и вторую, — Лит притворился спокойным, но на самом деле он сильно нервничал.

«Чёрт возьми, я неплохой переговорщик, но только до тех пор, пока знаю, о чём идет речь. Если Кэлан просит артефакты вроде Малого мира, я понятия не имею, насколько они ценны для королевства по сравнению с жизнью Манохара. По просьбе Каллы, я оставил свой коммуникационный амулет в Ассоциации. Поэтому я не смогу спросить дальнейших инструкций у королевы, а полагаться на Силлу — это может легко обернуться в её сторону, если она расценит мою просьбу как просьбу о помощи вместо информации.

— Хорошо, — ответил Кэлан. — Мы просим меч Сэфеля, куб для накопления заклинаний и следующие ингредиенты.

Даже не дочитав список, который протянул ему вампир, хладнокровное лицо Лита было разрушено. Меч Сэфеля был одним из королевских сокровищ, переданных Валероном Грифоном, первым королём, а куб должен был быть государственной тайной, так как о нём не

упоминалось ни в одной книге по кузнечному делу академии Белого Грифона. Список ингредиентов был коротким, но предметы варьировались от «бесценных» до «существует ли это на самом деле?», по мнению Лита.

— Это грабёж на пустом месте, если я вообще такое видел. Вы согласны со мной, дорогая герцогиня? — Лит надеялся, что вопрос о мнении считается информацией. Маловероятно, что эта болтовня окажется полезной, но попытаться стоило свеч.

— Да, — она кивнула, не меняя выражения лица. Она хотела, чтобы человека обманули, чтобы, оказав ему помощь, он стал одним из их вложений. Даже двор Зари не мог себе позволить такую необоснованную цену за одного человека.

— Всё это здание стоит гораздо меньше того, что ты просишь, Кэлан.

Лит вычеркнул все ингредиенты, которые не смог оценить, и вернул лист бумаги. Их всё ещё было достаточно, чтобы в несколько раз покрыть годовой бюджет факультета света Белого Грифона.

— Артефакты не продаются. Это то, что я могу предложить вам, — Лит был готов повысить цену, но он хотел сохранить достаточную свободу действий во время переговоров.

— Это шутка? — гнев окрасил доселе бледные щёки вампира в алый цвет.

— Нет, это моя щедрость, — ответил Лит. — Двор Ночи в долгу передо мной после того, как ваш вассал попытался украсть мою добычу, а затем напал на меня даже после того, как я показал ему свою ксиву, — мана потекла в его правую руку, открывая руны Каллы.

— Как его покровитель, вы должны взять на себя ответственность за его действия. Примите моё предложение, скажите мне то, что я хочу знать, и я буду считать, что вопрос между нами решен полюбовно, — Лит заметил, как важны формальности для дворов. Он надеялся, что предыдущий инцидент с Кэланом даст ему преимущество.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1055122>